

*Информация ТАСС об усилении в Словакии выступлений
против войны с Советским Союзом*

Москва

14 сентября 1941 г.

Как сообщает чехословацкое пресс-бюро в Нью-Йорке, в Словакии усиливаются выступления против войны с Советским Союзом. Газета «Словак», контролируемая немцами, жалуется на скептическое отношение населения к официальным коммюнике.

В связи с ростом антинацистского саботажа полиция приняла меры для защиты урожая. Запрещено находиться на полях между 20-ю и 7-ю часами.

Правда, 1941, 15 сент.

108

Сообщение ТАСС об ответе чехословацких писателей на Обращение советских деятелей культуры

Лондон

15 сентября 1941 г.

Чехословацкий писатель полковник Лангер выступил по радио с ответом на Обращение советских писателей и артистов к чехословацкой интеллигенции¹. В ответе говорится:

«Дорогие друзья, советские писатели и артисты! Мы слышали по радио ваше Обращение к чехословацкой интеллигенции. Будьте уверены, что ваши слова не пропали даром, хотя из Чехословакии не может прийти никакого ответа. Мы совершенно убеждены, что наши соотечественники, оставшиеся на родине, слышали вас и что ни одно слово не пропало из вашего обращения, которое из уст в уста передавалось по всей стране. Но тяжелая лапа нацистских агрессоров зажимает им рот; их шея обвита веревкой, которой германские палачи душат наш народ, едва оставляя ему возможность дышать.

Группа чехословацких писателей, собравшихся в Пен-клубе² в Лондоне, является представителями тех немногих счастливцев, которые могут обратиться к вам со свободным словом. Ваше Обращение мы восприняли, как протянутую нам братскую руку, и мы чувствуем, что наша обязанность тепло и сердечно пожать эту руку от имени нашего народа, оставшегося на родине».

Далее Лангер рисует картину разгрома нацистскими грабителями чехословацкой культуры. Совершенно так же, как нацистские грабители протягивают свои руки ко всем материальным ценностям, они хижают и в тех областях, от которых зависит духовная жизнь народа. Наши низшие и средние школы превращены в бараки для германских солдат. Наша гордость — высшие школы — закрыты, их библиотеки разграблены, лаборатории раскрадены, преподаватели изгнаны, а наша надежда на будущее — студенческая молодежь — приговаривается к казням, заключению в концентрационные лагери или посыпается на убивающие мысль работы³. Наиболее ценные произведения искусства или изъяты из коллекций, или украдены⁴. Чешская интеллигенция изгнана из городов и обречена на голодную смерть. Газеты находятся под наблюдением строгой цензуры и вынуждены публиковать исходящие от нацистов сообщения, которые излагают их так, что это оскверняет наш родной язык. Любая живая мысль удушается в самом

ее зародыше. Наши писатели подвержены более жестокой цензуре, чем во времена самого крайнего абсолютизма, они могут поддерживать только слабое горение небольшого пламени нашего родного языка.

Все, что нами приведено, — это только примеры, но отнюдь не полная картина. В соответствии с детально разработанным планом нацисты делают все возможное для того, чтобы понизить достигнутый чехословацким народом культурный уровень и превратить чехов в неграмотных рабов, которые будут служить покорно германскому народу господ.

Теперь эта орда бросилась на Советский Союз и рассчитывает захватить его природные богатства обычным для немцев путем, т. е. грабежом и порабощением. Мы сами наблюдали, как ваш народ, духовное развитие которого в былое время задерживалось, за последние 23 года достиг огромных культурных высот. Когда мы были у вас в гостях, дорогие друзья, вы нам с гордостью показывали, как просвещение и искусство стали в вашей стране доступными любой группе населения⁵. Мы видели ваш театр, наиболее совершенный из всех театров мира. Мы ознакомились с работой ваших лабораторий, студий, с открытиями ваших ученых, с достижениями вашей интеллигенции во всех областях культуры, техники, с громадным школьным строительством.

Мы теперь знаем, что германские варвары хотят прежде всего стереть с лица земли все дорогое для вас, что они хотели бы превратить советский народ в неграмотных слуг, покорно и в поте лица разрабатывающих для немцев богатства, которыми природа наделила вашу землю. Немцы хотят превратить поляков, югославов и, безусловно, ваши народы в темных рабов. Для своей цели — господства над всем миром — они нуждаются в рабах, которые будут работать, чтобы кормить их армию. Поэтому они накладывают свою руку в первую очередь на интеллигенцию многочисленных славянских народов. Чехословацкая интеллигенция убеждена в том, что вы боретесь не только за свободу всего человечества, но также и за элементарное право на родной язык, национальное воспитание и духовную жизнь многих миллионов наших братских народов. Мы знаем, что в этой борьбе мы победим. Мы убеждены, что объединенные народы трех крупнейших стран мира — Советского Союза, Британской империи и США — обладают не только колоссальной материальной мощью, но также и моральной силой, которая, безусловно, должна взять верх над преступными злоумышленниками. Мы возьмемся за любое оружие для того, чтобы ускорить победу союзников.

Мы горды тем, что можем бороться бок о бок с русскими, украинцами, белорусами и другими советскими народами. Мы принимаем участие в этой борьбе, которую вы, дорогие друзья, назвали борьбой за свободу, культуру, цивилизацию и лучшее будущее человечества.

Правда, 1941, 16 сент.

¹ См.: док. 95.

² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 471—473.

³ См. примеч. 1 к док. 54.

⁴ В связи с тем, что протекторат Чехия и Моравия считался частью Германской империи и все его музеи и галереи стали ее собственностью, художественные ценности страны не подлежали конфискации. Однако, несмотря на это, уже осенью 1939 г. в Чехию приехал в качестве специального доверенного лица Гитлера директор Дрезденской галереи Пессе, который получил задание отобрать особо выдающиеся произведения искусства для музея Гитлера в Линце. Для него были конфискованы, например, алтарь Вышебродского, полотна П. Рубенса, П. Брейгеля, Л. Кранаха

и др. В чешских художественных галереях, музеях и собраниях произведений искусства хозяинчили и другие представители «Третьего рейха». Только из Национальной галереи была похищена 31 картина. Из Праги были вывезены также произведения чешских мастеров XIX и XX в. Нацисты вывезли древние регалии Карлового университета и наиболее важную часть университетского архива. Регалии и архивные документы до сих пор не найдены.

⁵ См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 67—69, 410—411, 497.

*Сообщение ТАСС о росте антифашистского движения
в Словакии*

Берн

22 сентября 1941 г.

Берн. 22 сентября. (ТАСС). Иностранный журналист, недавно прибывший сюда из Центральной Европы, рассказал об исключительно напряженной обстановке, создавшейся в последнее время в Словакии. Возмущение народа германским фашизмом, недовольство политикой правительства Словакии достигли небывалых размеров. Несмотря на многочисленные аресты солдат, дезертировавших с фронта, и крестьян, не желающих поставлять продовольствие немцам, по всей стране ширятся антигерманские выступления, растет число диверсионных актов.

Не так давно на военном заводе в Поважской Бистрице произошел взрыв в одном из важных цехов. Погибло большое количество готовой продукции и оборудования. В восточной части страны арестовано несколько сот крестьян, которые вместо того, чтобы сдать хлеб для отправки в Германию, закопали его в землю. Аресты произведены также в Трнаве, Пештянах, Малацках и других местах.

В Берлине сильно обеспокоены обстановкой в Словакии. В конце августа Словакию посетил Геббельс.

Через несколько дней после отъезда Геббельса в Братиславу прибыл министр внутренних дел Германии Фрик¹. Последний выразил сильное недовольство деятельностью словацкого правительства и по поручению Гитлера предъявил ряд требований. Содержание этих требований, по заявлению авторитетных кругов, сводится к следующему: введение смертной казни для дезертиrov и для участников саботажа германских продовольственных мероприятий; немедленное возвращение отозванных с фронта словацких частей; удаление ряда министров из правительства, не обеспечивших выполнение приказов Берлина. Полагают, что к таким министрам относятся военный министр генерал Чатлош², министр транспорта Стано³, министр хозяйства Медрицкий⁴ и некоторые другие министры и руководители различных правительственные органов. Кроме того, Словакия должна закончить поставки хлеба и продовольствия в Германию до октября.

В случае невыполнения этих требований немцы грозят сместить президента Тисо и полностью оккупировать страну или же присоединить Словакию к Венгрии. Одновременно немцы обещают своим словацким подручным, что если они достойно выполнят «свой долг» перед «фюрером», то они получат новые территории от... * той же Венгрии.

Правда, 1941, 23 сент.

¹ Фрик Вильгельм (1887—1946) — в 1933—1943 гг. министр внутренних дел Германии. В 1943—1945 гг. был имперским протектором Чехии и Моравии.

* Отточие документа.